Цвет лица Мо Цзиншэня был красивым и холодным. Он схватил Цзи Нуань за руку и повернулся, чтобы уйти; он не собирался задерживаться ни на минуту.

Цзи Нуань протащили всего несколько шагов, когда раздался холодный голос Мо Шаоцзе: "Ты только что прибыл, и уже уходишь?"

Мо Шаоцзе не ожидал, что Мо Цзиншэнь будет продолжать тащить Цзи Нуань, не показывая никакой реакции.

Цзи Нуань пошатнулась из-за голоса Мо Шаоцзе. В конце концов, как его невестка, она не могла игнорировать его.

Мо Цзиншэнь не отпустил ее руку. Он привлек ее к себе и прижал ладонь к ее спине, чтобы вывести ее из черных ворот семьи Мо в европейском стиле. Его голос был мягким, неторопливым и холодным. "Не стоит обращать на него внимания. Пойдемте".

Закончив свои слова, он переставлял свои длинные ноги и вывел Цзи Нуань.

Старейшина Су услышал их и уже встал, чтобы подойти. Он наблюдал за развитием событий у главных ворот. Хотя его силуэт казался старым, его взгляд был по-прежнему ярким и энергичным.

Сегодня он пришел сюда, чтобы увидеть Мо Цзиншэня.

Ранее он все еще сомневался, придет ли Мо Цзиншэнь. В конце концов, сегодня был китайский Новый год. Поскольку он находился в Лос-Анджелесе, было нецелесообразно проходить мимо дома, не заходя в него. Поэтому он решил рискнуть и зайти в гости.

Однако отношение Мо Цзиншэня ясно сказало ему все, что он хотел знать.

В этот момент Су Чжилань стоял рядом и смотрел, как они уходят.

Возможно, сначала это было несложно, но с тех пор, как она встретила в больнице Мо Цзиншэня с таким невыразительным и непобедимым лицом, и увидела, как они не оглядываются, ей стало трудно осознать, что это действительно происходит.

Цзи Нуань была одета в белое кашемировое пальто, а Мо Цзиншэнь - в черное кашемировое пальто. Вместе они были одеты как пара. Более того, если смотреть только со спины, то высокая фигура мужчины идеально сочеталась с маленькой и хрупкой фигурой женщины.

Когда они стояли вместе, они действительно казались хорошо подобранной парой. Волнистые и пушистые длинные волосы Цзи Нуань струились по ее плечам до спины, прикрывая мужскую ладонь. Их интимные позы ярко бросались в глаза всем присутствующим.

Су Чжилань скрывала несчастье и уныние в своих глазах. Когда она подняла голову, то увидела, что Цзи Нуань приостановилась, как будто о чем-то задумалась, но мужчина решительно отстранил ее.

"Цзиншэнь!" гневно воскликнула Мо Шаоцзе. "Ты пытаешься расстроить нас в канун Нового года? Ты уже здесь, но внезапно уходишь? Немедленно возвращайся!"

Как только Мо Шаоцзе закончил говорить, послышался женский голос: "Цзиншэнь вернулся? Где он? Он привел мою невестку?".

Услышав этот голос, Мо Цзиншэнь наконец-то замедлил шаги. Подсознательно обернувшись, Цзи Нуань увидела хорошо одетую женщину средних лет с красивой кожей, которая выглядывала из входа.

У Цзи Нуань сложилось определенное впечатление о ней. Во время свадьбы с Мо Цзиншэнем Мо Шаоцзе не участвовала, но мать Мо Цзиншэня специально прилетела из Америки, чтобы присутствовать на свадьбе.

Хотя они встречались всего один раз, Цзи Нуань все равно узнала ее. Это была мать Мо Цзиншэня, госпожа Вань Чжу.

Как только Ван Чжу посмотрела на них, она встретила взгляд Цзи Нуань. Она тут же лучезарно улыбнулась и помахала Цзи Нуань рукой. "Невестка! Почему ты уходишь? Скорее приходи! Мы приготовили много вкусной еды для вас обоих!"

В день свадьбы госпожа Вань Чжу взяла Цзи Нуань за руку и точно так же назвала ее "невесткой". В то время Цзи Нуань очень насторожилась и отдернула руку. Она не подала виду и сразу же ушла в комнату невесты за кулисы.

При мысли об этом ее охватило чувство вины. Она решительно развернулась и с силой потянула Мо Цзиншена за руку, чтобы вернуть его обратно.

Когда они вернулись во двор усадьбы, Цзи Нуань с улыбкой в глазах сказала: "Ранее Цзиншэнь говорил, что в спешке, когда мы приехали сюда, мы забыли взять подарки. Он собирался предложить мне пойти купить несколько. Мы не сказали, что уезжаем!".

Мо Цзиншэнь поднял свои изящные брови, глядя на маленькую женщину, которая объясняла ему.

Услышав это, Ван Чжу с улыбкой вышла поприветствовать их. Она протянула руку Цзи Нуань. "Айя, у тебя такие холодные руки. Ты возвращаешься в свой собственный дом, а не ходишь к кому-то в гости. Нет необходимости покупать подарки. Кроме того, Цзиншэнь, даже если бы ты хотела купить подарки, ты должна была пойти одна. Погода такая холодная, почему ты не позволил Цзи Нуань зайти погреться!"

Как только она заговорила, она сразу же потянула Цзи Нуань внутрь.

Разница между отношением свекрови и свекра была слишком велика.

Мо Шаоцзе стояла у двери со злобным выражением лица. Мо Цзиншэнь наблюдал за тем, как Цзи Нуань послушно вошла внутрь, и безразлично кивнул старейшине Су, стоявшему у двери.

Старейшина Су слегка усмехнулся. "Похоже, Цзиншэнь не очень-то приветствует нас".

Мо Цзиншэнь окинул старейшину Су холодным и безразличным взглядом и мягко сказал: "Старейшина Су слишком много думает. В конце концов, каждый, кто приходит в гости, является гостем. Как я могу не принять вас?".

Су Чжилань посмотрел на лицо Мо Цзиншена и улыбнулся ему. "Цзиншэнь, я вырос рядом с дедом. Семья Су довольно маленькая, поэтому во время Нового года в ней обычно бывает очень мрачно. Поэтому мы решили встретить праздник с дядей Мо и тетей Чжу. Я никогда не думал, что вы действительно придете".

Мо Цзиншэнь равнодушно кивнул головой. "Эн, тогда, пожалуйста, проходите и присаживайтесь".

Закончив свои слова, он больше ничего не сказал. Небрежно подняв ключи от машины, он запер ее и вошел внутрь.

Цзи Нуань уже привели на диван в гостиной, чтобы она села.

Дом семьи Мо в Америке выглядел совсем иначе, чем в городе Хай. В Хай-Сити пространство было простым и широким, с горами и множеством природы, и очень подходило для укрепления здоровья. Это место, с другой стороны, выглядело гораздо более изысканным. С первого взгляда можно было понять, что все большие и маленькие дела дома решала мать Мо Цзиншэня. Мо Шаоцзе, этот мужчина средних лет, страдающий гетеросексуальными наклонностями, скорее всего, даже не прикасался ни к одной вазе дома.

"Несколько дней назад я слышал, что вы оба были в больнице. Вы в порядке? Раны Цзиншэня лучше?" Вань Чжу попросила помощницу принести фрукты и чай и улыбнулась Цзи Нуань. Она смотрела на невестку, и в ее взгляде читалось обожание.

После того, как Мо Шаоцзэ так долго терпел холодное отношение, Цзи Нуань не привыкла к такому теплому приему со стороны матери Мо Цзиншэня. Сидя на диване, она даже не сняла пальто и быстро кивнула. "У нас все в порядке. Несколько дней назад папа ездил в больницу, чтобы проведать нас. В то время Цзиньшэнь отдыхала и не могла встретиться с ним. Но здоровье Цзиншэня всегда было хорошим. Это просто поверхностные раны. Пожалуйста, не волнуйтесь".

"Я не беспокоюсь, я не беспокоюсь. Мой сын всегда был тем, кто успокаивал мое сердце. Когда я услышала, что он ранен, я попросила его отца пойти посмотреть. Я не пошла, потому что боялась, что вам двоим будет некомфортно". Ван Чжу с улыбкой похлопал Цзи Нуань по руке. "Я помню, ваш отец ранее упоминал, что вы раньше учились в Лос-Анджелесе, верно? Прошло столько лет, кажется ли вам это место знакомым? Есть ли что-то, к чему вам трудно адаптироваться?".

http://tl.rulate.ru/book/29657/2080887